

Предисловие. Почему эта книга о Rammstein?

МИХАЭЛЬ ФУКС-ГАМБЁК:

Я помню как сейчас восхитительный ранний вечер летом 1995 года, когда я впервые встретился с шестью джентльменами из Rammstein. Их куратор в лейбле Motor Music, которую я тогда знал уже несколько лет, похвасталась мне — музыкальному журналисту, что они подписали договор с новой группой, пишущей абсолютно невиданную музыку. Более того: сама по себе группа Rammstein — это настоящее произведение искусства.

Мне прислали пять песен из их дебютного альбома *Herzeleid*, который должен был выйти через несколько недель. Прослушав их несколько раз, я поначалу не испытал особого восторга. Тем не менее, я всё равно согласился на интервью с группой в Мюнхене, где я тогда жил. Так и произошла та первая встреча в прекрасный летний вечер в классическом баварском пивном саду.

Шестёрка Rammstein вызывала симпатию с первого взгляда. На интервью они производили впечатление немного неуклюжих, но одновременно с этим весьма уверенных в себе и остроумных людей. А главное — они точно знали, куда они метили: на самый верх. Это гипертрофированное чувство собственного достоинства произвело на меня сильное впечатление, поскольку как минимум в тех пяти вещах группы, которые мне прислали, я не услышал особенного потенциала стать хитами.

В тот же вечер они выступали в маленьком клубе с короткой получасовой программой перед весьма, скажем так, немногочисленной публикой. Под конец они там же представили в качестве моделей новейшую коллекцию шляп молодой авангардной модистики из Мюнхена, ловко вышагивая с причудливыми нагромождениями на гордо поднятых головах по узенькому помосту.

После этого странного выступления я по-прежнему не верил, что группа Rammstein совсем скоро по-настоящему прославится. Однако было ясно, что этот восточногерманский секстет был одним из немногих музыкальных коллективов послевоенного времени, обладавший собственным художественным видением.

То, что любопытствующий зритель мог видеть и слышать, было бескомпромиссно, провокационно, неоднозначно и невероятно оригинально. И после того, как мне в 1997 году наконец-то довелось впервые побывать на концерте Rammstein лично, я был полностью убеждён в их феноменальной оригинальности. Уже тогда у меня созрела мысль: «Они тебе интересны, когда-то ты ещё захочешь написать о них книгу, и довольно скоро они будут достойны того, чтобы кто-то это сделал». И если честно: почему бы не я?

ТОРСТЕН ШАЦ:

Впервые я осознанно отметил существование Rammstein в 1997 году, когда их хит *Engel* с утра до вечера звучал по радио. Я был поражён, что песня такой первобытной мощи и с таким своеобразным текстом передаётся по государственному радио. И как истинного фаната Эннио Морриконе, меня восхитила при этом противоречивая смесь меланхоличной вестерн-мелодии, тяжёлых гитар и мрачного вокала.

С того момента я беспрестанно слежу за карьерой Rammstein — не обязательно всё время с энтузиазмом, но всегда как очарованный наблюдатель. Потому что Rammstein всегда вызывают противоречивые реакции — они время от времени шокируют, но в любом случае всег-

да остаются крайне интересными. Именно поэтому я воспринял с восторгом идею стать соавтором биографии Rammstein.

МИХАЭЛЬ ФУКС-ГАМБЁК / ТОРСТЕН ШАЦ:

Мы оба, как постоянные соавторы, всегда находящиеся в поиске оригинальной материи, на протяжении многих лет с неослабевающим интересом наблюдаем за безусловно умопомрачительной, уникальной карьерой группы Rammstein. Мы прошерстили массу сайтов и форумов поклонников группы, перечитали бесчисленное количество газетных статей и интервью и собрали множество информации о группе — всё это для того, чтобы в один прекрасный день прийти к выводу: биография Rammstein должна быть написана, она наверняка станет захватывающим произведением о современной истории, практически триллером.

Сейчас мы уповаем только на то, что благосклонные читатели уверятся в том, что наша «игра с огнём» себя оправдала. Так или иначе мы хотим поблагодарить издательство HEEL за то, что нам дали шанс исполнить вынашиваемое годами желание и что теперь оно в этом издании воплотилось в жизнь.

Аугсбург/Веннигсен, осень 2009 года

АВТОРЫ

1.

Rammstein: любить или ненавидеть

Возможно, карьера группы Rammstein— самая поразительная за всю историю немецкой поп-музыки. Ведь после некоторых сложностей в начале первый альбом с довольно старомодным названием *Herzeleid* — дебют восточно-берлинской/шверинской группы Rammstein — в 1996 году превратился в настоящего мегалидера продаж. *Herzeleid* не только продержался в топ-50 лучших альбомов в Германии на протяжении нескольких недель и пять раз поднимался в хит-парады в течение первых двух лет после выхода, но и был продан в общей сложности в количестве полумиллиона копий. Даже осенью 1997 года пластинка всё ещё была в первой десятке альбомного хит-парада в Германии, вплоть до того момента, как следующий альбом группы — *Sehnsucht* — поступил в продажу, немедленно скакнув с нуля до первого места в чартах.

С момента их большого прорыва в 1997 году в Германии Rammstein вызвали на родине не одну волну горячих споров в прессе, потому что их коммерческий успех был настолько заметным, что ни одно СМИ не могло обойти их стороной. В то время в связи с группой речь часто шла о «неонацистском роке», о «беспощадной эстетизации фашизма», об «абсолютно бессмысленном и бессодержательном выпячивании силы» — так писали журналы *Stern* и *Spiegel* о группе, воспалявшей умы до крайности.

Сама группа называла себя «современными шоуменами». Впрочем, из-за противоречивых и чрезвычайно эмоциональных дискуссий вокруг их творчества «развлечение» — это не первое слово, приходящее на ум в связи с Rammstein: в текстах группы было слишком много насилия, а также педофилии, инцеста, некрофилии и прочего безобразия. Словом, слишком смело играли музыканты с огнём (как в переносном смысле, так и в прямом — на сцене).

Кроме того, было ещё название группы, напоминавшее о городке Рамштайн в земле Рейнланд-Пфальц, где в 1988 году во время авиашоу произошла ужасная катастрофа, унёсшая жизни 70 человек. И вдобавок ко всему были выступления на сцене, во время которых шесть полуобнажённых мужчин поигрывали своими натренированными мышцами, за чьими спинами вспыхивал фейерверк, а во время одноименной песни «Rammstein» лидера группы Тилля Линдемманна, облаченного в специальный костюм, поливали огнем из огнемета. Это зрелище? Шоу в чистом виде? Кокетничанье со «злом», что бы оно ни значило? С создания группы в 1994 году музыканты Rammstein ничего не объясняли.

Таким образом они предоставляли и предоставляют до сих пор поводы для нападков и критики, служат объектом преклонения для поклонников и хранят верность своей игре с провокацией. Всё это привело к тому, что вот уже после выхода пяти студийных альбомов, продолжительных турне по всему миру и показателей продаж, превративших их в самую успешную немецкоязычную группу в США, Rammstein уверенно укоренились на мировом рок-Олимпе.

До сей поры группу, похоже — по крайней мере при взгляде со стороны, — нисколько не волнуют все нападки. Вновь и вновь ходят слухи о роспуске группы, хотя группа с момента своего создания выступает в неизменном составе. Но вопреки слухам они всякий раз даже после многолетних перерывов погружаются с головой в работу, чтобы

тщательно подготовить следующую главу их столь горячо обсуждаемой, противоречивой истории успеха.

Похоже, группу Rammstein постоянно привлекает искусство провокации и провокация в искусстве. Весомую часть своего творчества музыканты посвящают шизофрении, опасностям, наваждениям — иначе говоря, личному апокалипсису. Этими темами восточногерманские рокеры занимались и занимаются по сей день. Эпатаж, по всей видимости, доставляет им массу удовольствия.

При этом бросается в глаза, что особенно в текстах песен со второго альбома *Sehnsucht*, несмотря на все провокации, агрессию и отсутствие табу, кроется сильное стремление к романтике. В этом плане и по сей день ничего не изменилось. То есть, может быть, музыканты Rammstein — глубоко в душе романтики? «Нам, конечно, очень приятно, — рассуждал Флаке в интервью с музыкальным журналом *Zillo* в выпуске 9/1997, — когда люди видят в наших текстах романтический смысл. Но мы не хотим никому навязывать, как нужно понимать наши песни. Искусство лишь тогда свободно, когда оно не разъясняется, а остаётся открытым любой интерпретации». Например, название альбома *Sehnsucht*, на первый взгляд такое романтическое... «Необязательно, — возражает Флаке в том же сентябрьском номере *Zillo* 1997 года. — Мы выбрали это название прежде всего потому, что в нём есть отсылка к теме болезненной зависимости, проходящей в самых разных формах красной нитью через все наши песни. То есть, речь идёт о ревности (*Eifer-Sucht*¹), сексуальной зависимости (*Sex-Sucht*), зависимости от кокаина (*Kokain-Sucht*), зависимости от смерти (*Todes-Sucht*) и так далее. Не обязательно романтично, как видите, или я заблуждаюсь?»

Вероятно, именно такие высказывания кое-что говорят о притязаниях группы и о сопровождающих её с 1995 года недоразумениях в обществе. Ведь Rammstein постоянно утверждали (утверждают и сейчас), что они не хотят объ-

¹ Sucht (нем.) — *Зависимость, мания* — Прим. пер.

ясняться. Вот что сказали члены группы в пятом номере журнала *Musikexpress/Sounds* от 1997 года: «Если людям кажется, что наше творчество их провоцирует, пожалуйста, и дальше так себя чувствуйте. Если вы считаете нас романтиками, мы, конечно, тоже не против. Даже если вы над нами смеётесь, как над комедиантами, это тоже совершенно в порядке. Мы же скорее назвали бы себя „современными шоуменами“».

Таким образом Rammstein— это шоумены сегодняшнего, а может быть, и завтрашнего дня: они скандальны, радикальны, эпатажны и порой банально злобны. Тем не менее, при ближайшем рассмотрении, их творчество относится к традиции страшных историй, кошмаров, классической чёрной романтики. Навязчивые идеи, насилие, страсть, паранойя, извращение — пусть всё это и присутствует в песнях Rammstein, их музыка всё же переполнена вечным стремлением к спасению.

Если рассматривать композиции Rammstein в таком аспекте, то вместо того, чтобы опрометчиво отмахнуться от них как от дурацких фашистских песен, они в какой-то момент начинают приобретать почти апокалиптические масштабы, выходя за границы каких бы то ни было низкопробных политических направлений. «Политика, — как рассказали члены группы в интервью журналу *Soundcheck* в шестом номере за 2001 год, — не интересует нас ни сколько. Тем не менее, если кто-то и захочет нас куда-то определить политически, то уж ни в коем случае не к правым. Конечно, мы хотим своим творчеством эпатировать. Тем не менее я думаю, в силу странных обстоятельств нашего времени это отнюдь не нормально. Наша эпоха настолько сложна и непрозрачна, что на неё можно реагировать только путём провокации».

2.

Предыстория: в андерграунде ГДР

По сравнению с Западом в Германской Демократической Республике панк-музыка была куда более сильным, яростным и бунтарским протестом против государства. Тогда как западные панк-музыканты протестовали против инертной ментальности хиппи и против как прагматичного, так и неосознанного западногерманского мещанства, в Восточной Германии панки в первую очередь отчаянно боролись с теснотой и репрессивным характером навязанной социалистической системы. Иными словами, это был призыв к свободе. И они неутомимо провозглашали его все десять лет с 1979 вплоть до падения Берлинской стены в 1989 году.

Власти ГДР реагировали быстро и жёстко, на панк-группы буквально сыпались запреты на выступления. Свою роль сыграл и подрыв панк-сообщества как такового госбезопасностью, называвшейся для краткости Штази². Органам удалось завербовать некоторых стукачей из рядов панк- и рок-групп и внедрить своих сотрудников в музыкальные круги. Но государство атаковало панков и официальными, жестокими методами: их сажали в тюрьму по надуманным причинам. На концертах полиция устанавливала на проходах заграждения и сдерживала публику с поли-

² Сокращение от *Ministerium für Staatssicherheit*, министерство государственной безопасности ГДР — Прим. пер.

цейскими дубинками в руках, чтобы не дать ей подойти ближе к сцене. Полиция задерживала панков, произвольно останавливая их для проверки документов, и была всегда готова как арестовать, так и избить их. Но панки защищались. Они вырывались и убегали или просто перепрыгивали через заграждения, что, в свою очередь, воспринималось полицией как повод и приглашение ещё больше колотить панков.

Тем не менее панк-сообщество не сдавалось. Всё было с точностью до наоборот: они выжили в социалистической системе и процветали вопреки и благодаря давлению государственной власти. Панк-культура, благодаря своей способности к развитию и силе сопротивления, служила платформой и художественной отправной точкой прежде всего для музыкантов с необычным творческим потенциалом, энергией и мощным напором — тех, кто хотел нести в мир свои идеи в форме песен. Поэтому вовсе не удивительно, что именно в этой андерграунд-культуре начали свою карьеру и получили первый опыт работы в коллективе шесть музыкантов, желавшие воплотить в жизни свои творческие идеи и в последствии ставшие всемирно известными как Rammstein.

Среди них был 16-летний Кристиан Лоренц по прозвищу Флаке, для которого знакомство с рок-цирком началось в 1983 году в Восточном Берлине, где он учился на слесаря-инструментальщика. Однажды на школьном концерте он познакомился с Александром Кринингом, игравшим на ударных в группе Feeling Berlin, который, в свою очередь, познакомил Флаке с харизматичным гедонистом, 35-летним певцом и лидером группы Александром «Алёшей» Ромпе. Флаке, уже имевший на тот момент некоторый опыт игры в ритм-н-блюз группах, хотел, наконец, попробовать что-то новое и присоединился к группе как клавишник. На одной из репетиций он познакомился с 18-летним Паулем Хирше, который позднее начал называть себя Паулем Ландерсом, проходившим тогда обучение по профессии механика радиоаппа-

ратуры. И хотя Пауль уже играл на гитаре в панк-группе Die Firma, он поддался на уговоры Александра Крининга и вступил также в Feeling Berlin, продолжая играть в обеих группах параллельно.

На первой встрече группы Пауль произвёл на Флаке своей импозантной бородкой сильное впечатление. Паулю же Флаке показался странным. С его очками и шейным платком он выглядел интеллигентом и студентом. Тем не менее после первых общих репетиций они подружились и вместе стали членами группы. Название Feeling Berlin они хотели, впрочем, изменить, потому что так же назывался один древний, старомодный танцевальный оркестр. Так название сократилось до Feeling B.

Со стилем группы они к тому моменту ещё не определились. Ясно было лишь одно: их музыка должна быть быстрой, интенсивной и звучать как рок. Они просто начали играть вместе и хотели посмотреть, что из этого получится. Флаке замечал на электрооргане марки Weltmeister отсутствующего басиста и играл написанные им самим партии к песням, которые в силу доисторического происхождения отечественного синтезатора звучанием всегда немного напоминали детские песенки. Алёша кричал под эту музыку в микрофон, Пауль рвал свою гитару как можно громче, а Александр изо всех сил молотил по ударной установке.

Музыка группы вначале, как у многих панк-групп, была дилетантской, необузданной, но всегда весёлой, и самое главное, громкой. При этом исподволь выработался их стиль — своего рода «фан-панк», который Feeling B вскоре понесла в соответствующие панк-бары и клубы. Группа организовывала свои выступления самостоятельно и порой собирала за выходные 200 марок, на что они потом и жили. На своих концертах они регулярно приводили зал в возбуждённо-восторженное состояние, превращавшее всё действие в полный хаос. В этом, впрочем, был также виноват алкоголь, употреблявшийся как публикой, так и музыкантами с большой

радостью и иногда без меры. В силу растущей популярности группы ранние и идеальные к подпеванию песни группы *Mix mir einen Drink*³ и *Wir wollen immer artig sein*⁴ вскоре превратились в классику панк-сцены.

Песни понемногу приобретали чёткость структуры, и группа становилась всё более узнаваемой, в том числе и за пределами андерграунд-сцены. Так, их пригласили сняться в документальном фильме о рок-группах под названием *flüstern @ SCHREIEN*⁵, создававшемся по инициативе властей ГДР. Они тем самым решили прекратить отрицание существования панка, желая, однако, держать движение под контролем. Фильм был призван показать панк как одно из буйных, но безобидных явлений музыкальной культуры. В этом документальном фильме, шедшем на экранах кинотеатров в 1988 году, помимо Feeling B были представлены коллективы Silly, Chicoree, Sandow, а также упоминались This Pop Generation и Die Firma. Разумеется, неподходящие и непривлекательные стороны панк-рока, а именно яростные тексты, пьяные музыканты и развязная публика в фильм не вошли. Такие сцены тщательно удалялись в монтажной, а на экран проецировались только приличные интервью и фрагменты концертов. Иными словами, фильм показывал строго официальную, обрубленную и искажённую картину рока в ГДР того времени.

В реальности, однако, именно во второй половине 80-х годов в ГДР существовала намного более богатая и живая музыкальная культура с очень разветвлённым андерграундом и бесчисленным количеством групп. Музыканты зачастую играли в нескольких группах одновременно, помогая там, где кого-то не хватало, и посещали концерты других групп или встречались на вечеринках.

³ (нем.) Намешай мне коктейль — Прим. пер.

⁴ (нем.) Мы хотим всегда быть послушными — Прим. пер.

⁵ (нем.) Шёпот & КРИК — Прим. пер.

Точно так же в середине 80-х попал в панк-культуру и Тилль Линдеманн. В конце 1985 года будущему фронтмену Rammstein подарили ударную установку, на которой он играл для себя, без какого бы то ни было музыкального образования. Кроме того, он время от времени принимался петь во время работы, плетя корзины. Тилль знал много молодёжи, которая играла в разных группах, и сам тоже непременно хотел заниматься музыкой.

4 января 1986 года он отмечал своё 22-летие, пригласив на день рождения пару друзей и несколько любительских рок-групп. Они приехали в основном из Шверина, где у Тилля были знакомые. В числе гостей был Йорг Э. Мильке, по кличке Стив, который достал для групп музыкальное оборудование. Тилль, лишь поверхностно знавший Стива, разговорился с ним и рассказал про свои упражнения на барабанной установке. Стив предложил как-нибудь попробовать поиграть вместе, сам он — на бас-гитаре, а Тилль — на ударных, а петь будут оба. После первой встречи всё пошло очень хорошо, но для полного счастья гаражной группе не хватало гитариста. Но тот гитарист, на которого они оба рассчитывали, постоянно болел, а потом вообще переехал в другой город. Тилль со Стивом сначала решили вообще отказаться от идеи иметь постоянного гитариста в группе и приглашали на репетиции и первые выступления каждый раз нового кандидата. Так или иначе в качестве певца и постоянного члена группы к ним присоединился Штефан Шрёдер. К ним постоянно приходили новые музыканты, из которых один даже играл на трубе. Это было пусть и не совсем типично для панк-группы, но они были открыты любым, даже самым сумасшедшим идеям и развлечениям, что закрепило за ними репутацию популярной группы для истинных ценителей. Группа репетировала у Стива или у Тилля дома.

Будущий вокалист Rammstein жил тогда в умиротворении птичьего заповедника в крытой камышом хижине

на северном берегу озера Шверинер-зе, неподалёку от местечка Хозн-Фихельн. Оно находится в 15 километрах к югу от Висмара и насчитывает около 700 жителей. Именно там, на севере земли Мекленбург — Передняя Померания, пересеклись пути будущих членов группы Rammstein, когда Пауль и Флаке с группой Feeling В приехали в Хозн-Фихельн с целью провести небольшой местный фестиваль под открытым небом и выступить на нём в качестве хедлайнера, записи выступления которого должны были использоваться в документальном фильме *flüstern @SCHREIEN*.

Группа Feeling В провела к тому времени уже целую неделю в Хозн-Фихельне, когда однажды после похода по местным барам они познакомились с фотографом, представившимся Поппке, который договорился о возможности группе выступить. Поппке хотел представить Feeling В одному своему другу. Так они все вместе отправились к какому-то дому по полудикому полю. Сильно пьяные музыканты устроили там шумную вечеринку, мало заботясь в праздничном угаре о том, что по соседству с ними были отдыхающие, проводившие вечер за бокалом красного вина со свечами. Дом принадлежал Тиллю Линдемманну, который сам там тоже присутствовал и предоставил музыкантам возможность оторваться по полной.

После этой бурной ночи они стали бывать в домике, который Тилль делил с некоей пожилой дамой, всё чаще и подружились с будущим фронтменом группы Rammstein.

Тилль познакомил Пауля и Флаке с ещё одним музыкантом, позднее ставшим членом Rammstein — Рихардом Круспе, которого Тилль частенько приглашал в качестве гитариста в группу First Arsch. Рихард, впрочем, перебивавшийся тогда случайными заработками, играл на гитаре не только там. Его основным коллективом была панк-группа Das elegante Chaos.

Общение между теперь уже четырьмя будущими музыкантами Rammstein — Тиллем, Паулем, Флаке и Рихар-